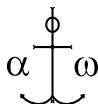

СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ

БЕСЕДЫ ПО ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКЕ

ВЫПУСК 3

Издание 3-е

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ
ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ ИНСТИТУТ
МОСКВА 2010

УДК 241
ББК 86.37
К 75

Кочетков Георгий, свящ.
К 75 БЕСЕДЫ ПО ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКЕ. Выпуск 3. Издание 3-е. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2010. — 52 с.

ISBN 978-5-89100-100-8

Беседы, которые автор проводил в 1990—1992 гг. в качестве добавления к огласительным беседам, представляют собой благовествовательный жанр, любимый святыми отцами и учителями Церкви в «классические» свято-отеческие столетия (III—IX вв.). Он был почти забыт в новое время. Жанр беседы отличается от проповедей или писем духовным чадам тем, что это прежде всего устный жанр: речь беседы течет в стилистике живого диалога со слушателями. В беседах воспроизведены вопросы слушателей и ответы, так что и читатель может представить себе эту аудиторию, узнать о проблемах, волновавших ее в тот момент. В настоящий сборник вошли беседы «Добро, зло, грех, закон», «Нужно ли нам покаяние».

Серия состоит из 10 выпусков. Она рассчитана, кроме взрослых оглашаемых, на студентов и преподавателей христианских учебных заведений, а также всех, интересующихся современными аспектами осмысления и воплощения в жизнь принципов христианской этики.

- © Свящ. Георгий Кочетков, 2002 г.
- © Свято-Филаретовский православно-христианский институт, оформление, 2002

Беседа 5

Добро, зло, грех, закон

Каждый из вас наверняка уже по названию темы понял, что речь пойдет о вещах очень важных, почти предельно важных для нас. Но именно почти — это я подчеркиваю, хотя объяснять, во всяком случае сейчас, не буду.

Нам надо в самом начале определиться и уточнить, о чем пойдет речь. Мы часто в своей жизни, когда говорим о каких-то важных вещах, употребляем эти слова — эти или синонимичные им, хотя, как показывает опыт, делаем это не всегда осознанно. И это очень печально, что мы часто не знаем, в каком точно смысле можно употреблять эти категории, эти понятия. Для нас часто границы их не определены. Например, стало уже общепринятым синонимичное использование таких слов, как «правда» и «истина». Это некорректно, хотя в силу привычки стало уже допустимым. Далеко не во всяком тексте это теперь можно уточнять. Например, когда мы говорим о научной правде, то сплошь и рядом синонимично можем говорить об истине, о том, что наука открывает нам те или иные истины, что в точном смысле этого слова неверно. Может быть, вам не вполне понятно, почему я заговорил о правде. Ведь сегодняшняя наша тема этого понятия, как может показаться, не содержит. Но на самом деле содержит, и вы скоро в этом убедитесь.

Итак, если мы сегодня будем говорить о добре и зле, о грехе и о законе, то мы прежде всего постараемся говорить о них в соотношении с Богом. Мы будем говорить не просто о добре человеческом, не просто о том или ином зле, не просто о том или ином грехе, как его понимает один, другой, третий человек, и не просто о том или другом законе общества, государства, природы или духовной жизни. Мы будем говорить о добре и зле в отношении к Богу — так, как Бог их видит, как они существуют пред лицом Божиим; и о грехе — пред лицом Божиим, и о законе — Божьем. Это очень для нас важно. После этого мы сможем что-то уточнять, и расширять тему, и сможем уже говорить о законах другого типа — о соотношении Божьего Закона и закона юридического или закона приро-

ды. Мы это сможем, но только тогда, когда мы будем хорошо знать Закон Божий.

Многие люди находятся в замешательстве от того, что злу корреспондирует добро, а добру — зло. Это довольно очевидная вещь и все люди, которые думают, что Бог и есть само добро, не могут выйти из этого замешательства. И если не изменят своего представления о Боге, никогда не смогут. Почему? Надеюсь, это станет ясно к концу нашей сегодняшней беседы. Есть ли тут вообще выход? Есть. Но он лежит совсем в другом контексте или при другой постановке вопроса. Потому что рассуждения, только что приведенные мною, содержат в себе одну неточность, которая обычно и сбивает людей, особенно людей малопопосвященных. Очень естественно, что люди стремятся к добру. Много ли вы видели в своей жизни людей, может быть даже из тех, которые вам не нравятся, которых вы считаете злыми, недобрыми, но которые сознательно стремились бы ко злу и думали, что им нужно творить зло в этом мире, в своей жизни? Думаю, если мы не будем слишком субъективны и односторонни, мы не найдем таких людей. Во всяком случае, я не знаю ни одного — скажу вам откровенно и с полной ответственностью. Я не могу претендовать на знание того, что таких людей в мире вовсе нет. Может быть, есть, но я не встречал, как, скажем, я давно не встречал и атеистов. Поскольку все люди стремятся к добру, и притом каждый человек стремится к Богу, люди и отождествляют оба эти пути.

Аналогично мы могли бы размышлять о грехе и о том, что противостоит греху. Здесь, правда, есть вопрос, который мы все и каждый из нас должны сейчас поставить перед собой очень четко, избегая при этом всяких штампов. Если добру противостоит зло, то злу противостоит добро. Это выглядит, как дважды два — четыре. Но я хотел бы от вас услышать, что противостоит греху и что противостоит закону. Вот видите, вы говорите: закону противостоит благодать, а греху противостоит праведность, свобода... Во всех этих ответах есть свой смысл, только он не совсем в той плоскости, которую предполагает сегодняшняя тема. Нам интересны ответы в той плоскости, в которой задается наша тема, а в той плоскости, в которой мы отвечали только что на вопрос, что противостоит злу и добру, верного ответа не прозвучало. *(Из зала: «Правда, закон».)* Да, вот тут вы совершенно правы, это ваше знание связано с житейским опытом: конечно, греху противостоит правда, ему противос-

тоит закон. И этот ответ будет самым корректным, самым правильным. В том плане, в каком добро и зло противостоят друг другу, друг друга как бы дополняя в этом мире, в мире сем, точно так же соотносимы друг с другом грех и правда, грех и закон.

Итак, вопрос о добре и зле и о грехе и законе — один из самых древних, самых острых вопросов, которые только задавали себе люди. Я думаю, что ни у кого из вас сомнений в этом нет, хотя бы потому, что это вопрос совести человека. А есть все основания полагать, что без совести люди не существовали никогда. Как только человек появился на земле и смог назваться человеком — в нем было некое чувство правды, в нем было и чувство праведности, и чувство закона, и чувство добра, и устремленность к этому добру и этой правде.

Наверное, я сказал сейчас все же не совсем точно. Наверное, надо было бы говорить не вообще о существовании человека, а о существовании человека исторического. А как мы догадываемся, человек исторический существует не с первого мгновения существования человека на земле. Человек исторический явился несколько позже. Человек исторический тянется к добру и отвращается от зла и греха. В человеке же первоизданном было более высокое стремление — стремление к Богу и к себе подобным. Это важный нюанс. Мы сейчас не будем говорить о грехопадении (хотя история человечества началась с момента грехопадения), а попробуем уяснить, что же есть добро и зло и что же есть закон и грех.

Итак, мы должны будем вернуться к началу духовной жизни человека и, значит, к началу собственной духовной жизни и спросить себя: что такое добро? Ясно и просто: добро — это то, что хорошо. И это не произвол, это совершенно точное словоупотребление. Добро есть то, что хорошо, и когда мы хотим чего-то хорошего, мы желаем добра. И в первой главе книги Бытия мы наталкиваемся на это слово «хорошо», причем в соотнесении с тем, что увидел Сам Бог. Семь раз только в 1-й главе Бытия (в стихах 1, 10, 12, 18, 21, 25, 31) мы встречаем это слово «хорошо» в русском тексте. А те из вас, кто любит славянский текст, помнят, что во всех тех местах, где говорится: «И увидел Бог, что это хорошо», по-славянски говорится несколько иначе: «яко добро». Вот оно, добро, и явилось нам. Добро в Библии — некая высшая оценка. Оценка самого творения, начиная с третьего дня и по шестой. С той только разницей, что в 31-м стихе 1-й главы Бытия говорится о человеке и обо всем, что создал Бог: «Вот, хорошо весьма». Это «хорошо весьма», или «добро зело» по-

славянски, появляется только в связи с человеком. Это важно, но об этом — не сегодня.

Так вот, добро есть то, что хорошо. Хочет человек быть хорошим — будь, пожалуйста, добрым; хочешь быть добрым — будь хорошим. Это — первая пара, которую мы должны здесь четко выделить. Но добро, т. е. то, что хорошо, надо воспринимать тоже в совокупности, в единстве двух понятий. Когда-то мы с вами их уже упоминали. Добро — это вместе взятые доброта и красота. Одно без другого не существует. Это то, что в славянском языке называлось одним словом «доброта». Когда вы в старых текстах читаете о «неизреченной доброте», т. е. «неизреченной красоте», например, лица Божьего, то здесь имеется в виду доброта и красота вместе. Я сознательно повторяю то, что уже звучало в этом зале. Потому что мне это представляется чрезвычайно актуальным и важным. Очень важно донести до нашего сознания именно то, что добро — это красота и доброта вместе, и что одно без другого не существует и существовать вовсе не может. И если мы где-то умаляем красоту, гармонию, то мы умаляем и доброту; а стремясь к красоте недоброй, мы разрушаем саму красоту. Напомню вам здесь и известные слова Гоголя о том, что бывает «не видно добра в добре».

Что же такое противостоящее добру зло? Зло — это некий антипод добра, это то, что нехорошо, то, что плохо, что не добро и не красиво. Раньше люди умели — и это еще сохранилось в живом русском языке — оценивать этическую сторону жизни человека через это «некрасиво». «Ты ведешь себя некрасиво» — и это значило, что ты нарушаешь правило не эстетики, а этики. Вот на это я хочу обратить ваше внимание. «Нелепо» по-славянски — это то, что «некрасиво», и это касается этической и эстетической сторон жизни человека вместе взятых. «Недобро», «недоброта» — сейчас все реже употребляют эти слова. Может быть, только какие-нибудь высокие поэтические тексты сохранили в полноте эти понятия. Раньше в образованном, как и всяком ином приличном обществе достаточно было сказать человеку: «Ты ведешь себя некрасиво», чтобы его поведение изменилось. Сам контекст этого выражения требовал медленного изменения жизни. Это было очень действенно.

Итак, добро есть то, что не зло, а зло — то, что не добро. А смешение добра и зла, которое мы наблюдаем в своей жизни, — это то, что называется духом мира сего. Именно духом мира сего — и это важно себе представлять, чтобы верно понять Писание. В Священ-

ном писании очень часто говорится об этом духе, и человек призывается именно в этом контексте к тому, чтобы не любить мир и то, что в мире. «Не любите мира, ни того, что в мире, — говорится в Новом завете, — ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская». Любить мир сей и любить Бога — это две несовместимые вещи.

Для того, чтобы понять эти слова — а они вызывают массу недоумений, — нам и надо четко себе представить, что дух мира сего, дух этого мира — это и есть смешение добра и зла. Для нас это важно еще и потому, что мы должны всегда помнить о том, что мир сей — это не одно добро. Люди иногда говорят: «Ну как же, неужели мы должны бежать из этого мира, ведь мир-то сотворен Богом?» И здесь есть ошибка. Или когда говорят наоборот: «Все, что в этом мире, — зло. Посмотрите, мир же “во зле лежит”, как сказано в Писании». Правильно, так сказано. Но сам мир сей все же не есть это сплошное, кромешное зло. Подчеркиваю, мир — это смешение добра и зла, и в этом вся трудность отношения к миру. Именно поэтому Церкви заповедано не уходить из этого мира. Вспомним слова Христа: «Не молю, чтобы Ты взял их из мира, — говорит Он о Своих учениках в молитве Отцу Небесному, — но чтобы сохранил их от зла».

Итак, добро есть дух от Бога. И зло есть дух, хотя и всегда не от Бога. Тот и другой дух имеют свое соответствие в олицетворяющих их ангелах и демонах. В том словоупотреблении, которое сложилось к нашему времени, ангелы — это олицетворение духов добра, а демоны — зла. Хотя я хочу напомнить вам, что далеко не всегда было так. Если мы задумаемся в изначальный смысл этих слов — ангел как вестник и демон как некая природная, часто космическая, сила, — то мы поймем, почему это так, почему в изначальном значении совсем не обязательно демоны — это злые духи, а ангелы — совсем не обязательно хорошие вестники.

Что же такое грех? Люди стремятся — и это особенно видно в наше время — освободиться от грехов. Из этого следует, что люди чувствуют свою порабощенность греху. Не просто захотел — совершил грех, не захотел — не совершил. Или: на меня повлиял кто-то, и я совершил грех, а могло бы этого и не быть. Нет, люди достаточно ясно себе представляют, что они бывают служителями греха и, таким образом, рабами греха. Как и в Писании сказано: «Кто кому служит, тот тому и раб». И еще: «Всякий делающий грех есть раб греха».

Содержание

Беседа 5	
Добро, зло, грех, закон	3
Беседа 6	
Нужно ли нам покаяние	29